

СБОРНИК СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

посвященный

Андрею Алексеевичу
Булычеву

*На 60-летие со дня рождения
и 35-летие начала научной дея-
тельности*

МОСКВА
ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ
2019

Содержание

От инициаторов проекта

Булычева А. К. Список опубликованных научных трудов Андрея Алексеевича Булычева

Борисов В. Е. Тайна исповеди, процедура судопроизводства и повседневная жизнь государевых мастеровых в отдельно взятом деле о семи рублях (1666 г.)

Бушкович П. Политические книги в России 17-го века на латинском языке

Воробьев А. В. Несколько сюжетов из истории пенальной и погребальной практики в России XVII века

Кадик В. А. Фрагмент коломенской десятины 1598/99 г.

Курбатов О. А. «Стрелецкий строй» XVII века? К вопросу о внутренней организации стрелецких приказов и сотен

Курукин И. В. «Корабельной и галерной флоты здесь вооружить»: несостоявшаяся война с Данией в 1726 г.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Из истории вкладов княжеских семей Татевых и Ногтевых («Богоматерь Владимирская» и «Спас Вседержитель»)

Морозов Д. А. Арабская письменность в западноевропейской и русской художественной литературе

Орленко С. П. Как пищаль «разродилась» и как пулька «выплыла». Два трагических случая из истории Оружейной палаты и Бронной слободы

Павлов А. П. Грамота Земского собора в Кольский острог от 25 февраля 1613 г.

Прудовский П. И. Договороспособность как категория международных отношений преиндустриальной

Европы (середина XVII—начало XVIII в.): к постановке проблемы

Успенский Б. А. Никодимово евангелие и александрийская редакция Нового Завета

Хацкевич М. В. «...Из всегдашних при обозех тунятцев непотребных безубытошное в ратех будет пополнение немалое». Неизвестный проект о совершенствовании комплектования армии начала XVIII в.

Шеков А. В. К вопросу о социальном статусе путных бояр Московской Руси

Эскин Ю. М. «Поход» в Соловки

Юхименко Е. М. Неизвестный старообрядческий иконописец Сидор Силин Мошкин. К вопросу о бытовании строгановского Книгописного подлинника 1604 г.

Исторические анекдоты с просторов РГАДА и «Телеграма». Составил П. И. Прудовский

Список основных сокращений

*А. Ф. Литвина (НИУ ВШЭ),
Ф. Б. Успенский (Исл РАН, РАНХиГС)*

Из истории вкладов княжеских семей Ташевых и Ногшевых («Богоматерь Владимирская» и «Спас Вседержитель»)

В Музеях Московского Кремля хранится икона «Богоматерь Владимирская» (инв. № Ж-1261/1-2) в золоченом серебряном окладе второй половины XVI в. с дробницами, первоначально находившаяся во суздальском Покровском монастыре. О происхождении этой иконы известно довольно мало, а мнения исследователей в этом отношении достаточно противоречивы. В свое время Л. А. Щенникова [2003: 165–167] предположила, что она была не чем иным, как царским вкладом, пожертвованием царицы Анастасии, жены Ивана Грозного, в память по их скончавшимся во младенчестве дочерям — Анне и Марии. Основным аргументом для такой атрибуции послужили изображения на двух из восьми дробниц оклада. На одной из них присутствует фигура св. Марии Египетской (на нижнем поле), а на другой — Иоаким и Анна в покаянии, подписанные «Зачатие Пресвятой Богородицы», «Акимъ», «Анна».

А. С. Преображенский [2006: 269], изучавший по преимуществу створки киота этой иконы, отождествлял ее с образом «Богоматерь Умиление», который упоминается в монастырской описи 1651 г. как вклад «княгини старицы Александры Кохтевы». В данной записи речь, вне всякого сомнения, идет

Липвина А. Ф., Успенский Ф. Б.

о княгине Анне Федоровне Ногтевой, урожденной Татевой, которая в 1600 г., овдовев, приняла постриг в этой обители с именем Александра и сделала немало пожертвований в различные суздальские монастыри (ср.: [Шалина, 2018: 69–73]). Как род Татевых, к которому княгиня принадлежала по рождению, так и род Ногтевых, в который она вошла по браку, были отраслью владими́ро-суздальских Рюриковичей (Стародубских-Ряполовских и Шуйских), поэтому их особая роль в жизни монастырских центров этого края удивления не вызывает. Соответственно, А. С. Преображенским высказывалось предположение, что интересующая нас икона связана с целым комплексом пожертвований семьи Ногтевых.

Ономастические данные и, в частности, сведения о мирской христианской двуименности способны, как кажется, внести окончательную ясность в проблему происхождения этой иконы и подкрепить атрибуцию А. С. Преображенского. Для этого нам придется еще раз обратиться к перечню тех святых, что фигурируют на дробницах серебряного оклада.

Помимо весьма распространенных изображений архангелов Гавриила и Михаила и русских святителей Петра, Алексия и Ионы, а также фигур родителей Богородицы и Марии Египетской, мы находим здесь и куда более редкий образ св. Елевферия (на верхнем поле), несомненно являющийся результатом индивидуального выбора заказчика. Между тем, о каком-либо особом почитании св. Елевферия царицей Анастасией или кем-либо еще из членов семьи Ивана Грозного никаких сведений в нашем распоряжении нет, что отмечалось, собственно, уже в работе Л. А. Щенниковой [2003: 167]. С другой стороны, существует и еще один образ («Спас Вседержитель,

Из истории вкладов семей Ташевых и Ногшевых ныне в Оружейной палате, инв. № Ж-1753/1-2)¹, на окладе которого присутствовали Иоаким и Анна, Мария Египетская и Елевферий, а также Митрофан, патриарх Цареградский. Хотя в публикации В. Т. Георгиевского [1927: 7–8 <табл. III>] она без дополнительной аргументации определялась как вклад еще одной царицы — снохи Ивана Грозного Авдотьи Богдановны Сабуровой, во иночестве Александры, в самом монастыре происхождение этой иконы, согласно указанию В. В. Касаткина [1906: 224], связывали с семьей Ногтевых.

Почему царица Авдотья могла бы обратить особое внимание на св. Митрофана и св. Елевферия, мы решительно не знаем, сомнительным, впрочем, представляется и тот факт, что особую роль в ее жизни могло играть почитание матери Богородицы, Анны, и св. Марии Египетской, покровительниц давным-давно скончавшихся малолетних сестер ее мужа. С другой стороны, ономастикон семьи Ногтевых демонстрирует совершенно ясно причины именно такого подбора на обоих иконных окладах.

В самом деле, во имя пророчицы Анны, по всей видимости, была крещена сама княгиня Анна Федоровна. *Марией* звалась в миру ее мать, княгиня Татева, супруга Федора Ивановича Татева. Более того, у нас есть все основания полагать, что небесной покровительницей этой княгини Татевой была именно Мария Египетская — во всяком случае, в преклонные годы Мария Татева, постригшаяся к тому времени в Покровском монастыре под именем *Марфа*, завещает своему зятю (мужу Анны

¹ Авторы признательны С. Г. Зюзовой, хранителю Музеев Московского Кремля, за предоставленную подробную информацию об этой иконе.

Федоровны) икону с изображением именно этой святой: «...да на томъ же образу Марья Египетская» [Кобеко, 1908: 18 <прилож.>]. Замечательно, что на этой не дошедшей до нас иконе была, судя по описанию завещательницы, не одна только Мария Египетская. Самым главным элементом святыни княгиня Татева считала, со всей очевидностью, фигуру св. Митрофана, патриарха Цареградского. Вот как выглядит полностью ее распоряжение относительно данной иконы: «А благославляю язъ грѣшная князя Данила Ондрѣевича образъ Митрофана патрярха Царяграда, обложенъ серебромъ, да на томъ же образу Марья Египетская» [Там же]. Почему же св. Митрофан Цареградский настолько важен для Марии Татевой, что она упоминает его прежде собственной небесной покровительницы? Почему изображения этих святых непременно должны оказаться в семье ее дочери?

С первого взгляда ни у Татевых, ни у Ногтевых обладателей имени *Митрофан* мы как будто не обнаруживаем. Однако, как это нередко бывало в ту эпоху, у отдельных представителей этих семей были не только публичные имена, часто встречающиеся в самых разнообразных документах, но и вторые христианские имена, упоминающиеся куда реже, и при этом в известном смысле более важные для церковной жизни их обладателей. *Митрофан*, без сомнения, было таким еще одним — непубличным — христианским именем Федора Ивановича Татева, мужа княгини Марии и отца Анны Ногтевой. Об этом недвусмысленно свидетельствует следующая запись во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря: «79-го <1571> году марта в 19 день дала вкладу княгиня Марья князь Федорова Митрофана Ивановича

Из истории вкладов семей Татевых и Ногшевых

Татева по муже своем князе Федоре денег 50 рублей» [Рыбаков, 1987: 77 <л. 266>].

Память Митрофана Цареградского празднуется 4 июня. Коль скоро имя этого святого было дано князю Татеву по дню рождения (а именно таким образом для людей знатных как правило избирались их непубличные имена), то *Федором* он мог стать, скорее всего, в честь Федора Стратилата, память которого отмечается 8 июня. Обыкновенно имя публичное выбиралось из тех, что могли считаться подходящими, традиционными для элиты, и выбор этот осуществлялся в относительно близких календарных окрестностях дня рождения нарекаемого. Федор Стратилат, один из самых почитаемых святых на Руси, давний покровитель правящего дома, безусловно, как нельзя лучше подходил на роль небесного тезки по публичному имени². Однако крестильным для князя, скорее всего, было *Митрофан*, поскольку именно патрону по крестильному имени отдавалось предпочтение при заказе икон, церковном строительстве и кормовом поминовении.

Таким образом, мы можем уверенно говорить, что на несохранившейся иконе, завещанной Даниилу Ногтеву, и на окладе дошедшей до нас иконы «Спас Вседержитель» присутствуют патрональные изображения князя и княгини Татевых, отца и матери Анны Ногтевой (и, соответственно, тестя и тещи князя Даниила Андреевича). Монастырское же предание

² В данном случае не исключен, впрочем, и патронат куда менее известного и популярного святого, чем Федор Стратилат — Федора Киринейского, чья память празднуется в тот же день, что и память св. Митрофана, патриарха Цареградского (4 июня). Практика подобного календарно-антропонимического удвоения небесных покровителей отнюдь не уникальна в эту эпоху.

Липвина А. Ф., Успенский Ф. Б.

о связи иконы «Спаса Вседержителя» с этой семьей находит убедительное подкрепление.

Почему же, однако, на окладе иконы Спаса, как и на окладе «Богоматери Владимирской», появляется св. Елевферий? В перспективе мирской христианской двуименности ответ на это вопрос оказывается также достаточно очевидным. Напомним, что монастырская опись связывает икону «Богоматери Владимирской» не просто с семьей Ногтевых, но с вполне конкретной ее представительницей — княгиней Анной Федоровной. Имя же *Елевферий*, наряду с более известным *Даниил*, носил не кто иной, как ее муж — князь Даниил / Елевферий Андреевич Ногтев, скончавшийся в 1599 г. В свое время он был воеводой в Новгороде, а потому вполне естественно, что указание на его светскую двуименность сохранилось в Синодиках новгородского Софийского собора: «Князь Данила Ногтев. Князя Елеуферия в иноцех Еуфимия»; «Род князя Данила Ноктева. Князя Елеуферия во иноцех Еуфимия скимника» [Шаблова, 2017: 115 <л. 187 об.>, 123 <л. 19 об.>].

Обратим внимание, что хотя в этих свидетельствах и фигурирует публичное имя князя *Даниил*, поминать его предписывается под именем *Елевферий*, которое было дано ему в крещении. С уверенностью определить, какое из мирских имен было для князя крестильным, мы можем благодаря тому обстоятельству, что в разных источниках указывается и его третье, монашеское, имя — *Евфимий*³. В ту пору

³ Иноческое имя князя, *Евфимий*, известно, например, из вкладной записи его жены на серебряном потире из Спасо-Евфимиева монастыря: «Лѣта 7108 <1600> мѣсяца марта 29 дня сїи сосуды дала княгиня Анна Феодоровна въ монастырь ко Всемиловитому Спасу

Из истории вкладов семей Татевых и Ногтевых

обладателю христианской мирской двуименности иноческое имя в подавляющем большинстве случаев подбиралось так, чтобы оно по первой букве совпадало с тем из его мирских имен, которое он получил в крещении [Литвина & Успенский, 2018]. Так, князь Иван / Софроний Сицкий в монашестве становится *Сергием*, а не, скажем, *Ионой*, князь Андрей / Емельян Телятевский — *Ермогеном* (sic!), а Федор / Конон Апраксин — *Корнилием*. Соответственно, коль скоро Ногтеву было выбрано монашеское имя *Евфимий*, то в крещении он почти наверняка был *Елевферий*, а не *Даниил*⁴.

Эта уверенность только подкрепляется тем фактом, что на двух интересующих нас иконах среди других небесных покровителей семьи Татевых и Ногтевых обнаруживается фигура св. Елевферия. Более убедительным делается и высказывавшееся ранее предположение [Преображенский, 2006: 271 <примеч. 1>], что уникальная житийная икона мученика Елевферия, известная только по описи Спасо-Евфимьева монастыря 1660 г. [Тихонравов, 1878: 14], также была вкладом Анны Ногтевой. В самом деле, совершенно естественно, что семейная

и чудотворцу Евѡимію, по душѣ князя Данилы Андреевича Ногтева, а во иноцѣхъ Евѡимія» [Касаткин, 1906: 45].

⁴ Мы не можем сказать со всей определенностью, в честь кого именно из свв. Даниилов и свв. Елевфериев был наречен Ногтев. Поскольку на дробницах его патрональный святой Елевферий изображается в святительских одеждах, вполне вероятно, что это был Елевферий, епископ Иллирийский, чья память празднуется 15 декабря. Обратим внимание, что в непосредственных окрестностях этой даты, декабря 17, праздновалась память пророка Даниила и Даниила Исповедника, а на 11 декабря выпадает память Даниила Столпника.

Липвина А. Ф., Успенский Ф. Б.

икона Татевых с изображением патрональных святых Федора / Митрофана Ивановича и его жены Марии была по завещанию передана в семью их дочери, Даниила / Елевферия Андреевича и Анны Федоровны. Сами же Ногтевы потомства после себя не оставили, и различные иконы с изображением семейных патрональных святых отошли монастырям.

Итак, все те изображения на окладах икон «Спас Вседержитель» и «Богоматерь Владимирская», которые несут на себе отпечаток личного, индивидуального благочестия заказчиков, находят соответствие в ономастиконе двух поколений, двух супружеских пар из семьи Ногтевых и Татевых. Женщины здесь были одноименными, их крестильные имена совпадали с публичными, а потому мы находим на иконе изображения Анны Пророчицы и Марии Египетской. Мужчины же носили по два светских христианских имени, и в полном соответствии с традицией в дробницах окладов оказались запечатлены их святые покровители по крестильным именам — св. Митрофан Цареградский и св. Елевферий.

Установленные соответствия позволяют более уверенно причислять эти иконы к вкладам семьи Ногтевых. Скорее всего, они были сделаны тем человеком, которому довелось пережить всех остальных членов семьи — Анной Федоровной Ногтевой, урожденной Татевой. Весьма вероятно, что ее вкладом в Спасо-Евфимиев монастырь была и житийная икона св. Елевферия, небесного покровителя ее мужа.

Цитируемая литература

Георгиевский, 1927 — В. Георгиевский. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927.
Касаткин, 1906 — В. В. Касаткин. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные

- Из истории вкладов семей Тапеевых и Ногшевых до начала XIX столетия. Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. I: Монастыри. Владимир, 1906.
- Кобеко, 1908 — Д. Ф. Кобеко. Родословные заметки о некоторых деятелях Смутного времени. СПб., 1908.
- Литвина & Успенский, 2018 — А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси // Средневековая Русь. Вып. 13 / Отв. ред. А. А. Горский. М., 2018 (с. 241–280).
- Преображенский, 2006 — А. С. Преображенский. Святитель Василий Великий. Блаженные Василий Московский, Прокопий Устюжский и Максим Московский // Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006 (с. 269–277).
- Рыбаков, 1987 — Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева; отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987.
- Тихонравов, 1878 — Описная книга Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 года / Изд. К. [Н.] Тихонравов // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Т. II. Владимир, 1878 (с. 1–82).
- Шаблова, 2017 — Новгородские синодики XIV–XVII веков / Подгот. текста, исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2017.
- Шалина, 2018 — И. А. Шалина. Иконы из ризницы Покровского Суздальского монастыря в собрании Русского музея // К 25-летию возрождения Свято-Покровского женского монастыря г. Суздаля (1992–2017). Материалы научных чтений 13 октября 2017 г. Суздаль, 2018 (с. 51–126).
- Щенникова, 2003 — Л. В. Щенникова. Иконы Богоматери «Владимирской» в монастырях города Суздаля // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. VII. М., 2003 (с. 155–177).

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ¹

АВПРИ	Архив внешней политики Российской империи (Москва)
АЗР	Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846–1853. Т. 1–5
ГИМ	Государственный исторический музей (Москва)
ДДГ	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950
ИРИ РАН	Институт российской истории Российской академии наук (Москва)
Исл РАН	Институт славяноведения Российской академии наук (Москва)
ЛОИИ	Ленинградское отделение Института истории СССР Академии наук СССР, ныне Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

¹ В настоящий Список помещены только сокращения, не раскрытые самими авторами в представленных текстах.

НИУ ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)
РАНХиГС	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
РИО	Императорское русское историческое общество (Российская империя)
РФФИ	Российский фонд фундаментальных исследований (Москва)
СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
СПбИИ РАН	Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук